

Эволюция научных взглядов на роль науки о языке в юридической технике (по материалам сборников «Юридическая техника»)

О. С. Бегишева

Челябинский областной суд

ул. Труда, 34, 454006, Челябинск, Россия. E-mail: bos1995@yandex.ru

Статья посвящена изучению проблемы взаимодействия юриспруденции и лингвистики в рамках общей для этих наук области знания – юридической техники, принципы и приемы которой применяются законодательными и правоприменительными органами Российской Федерации в целях создания и разработки документов, обладающих юридической силой. Актуальность темы обусловлена необходимостью обратить внимание ученых и практикующих юристов на роль лингвистических знаний в процессе развития науки о праве и правоприменительной деятельности. Особую значимость данная тема приобретает в современных условиях, когда законодательная сфера вынуждена оперативно реагировать на изменения общественной и политической ситуации в стране и мире. Материалом исследования послужили работы ведущих ученых-правоведов и практикующих юристов, опубликованные в сборниках «Юридическая техника», издаваемых одноименным Нижегородским исследовательским научно-прикладным центром под эгидой Нижегородской академии МВД России. Проведенный анализ показал, что динамика взаимодействия языкознания и юридической техники свидетельствует о росте учета юристами достижений разных областей лингвистики: теории коммуникации, психолингвистики, текстологии, прикладной и математической лингвистики – и способствует усложнению их представлений о роли языка в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: юридическая техника, лингвистика, юридический язык, «открытая текстура» права, принцип конкретизации, машиночитаемое право, текстоцентрический подход к закону, «живое» право.

Evolution of Scientific Views on the Role of the Language Science in Legal Technique (Case Study of Journal "Legal Technique")

O. S. Begisheva

Chelyabinsk Regional Court

34 Truda St., 454006, Chelyabinsk, Russia. E-mail: bos1995@yandex.ru

The article considers the problem of interaction between jurisprudence and linguistics within their common branch of knowledge – legal technique, the principles of which are used by the legislative and law enforcement authorities of the Russian Federation in order to create and develop legal documents. The relevance of the topic is due to the need to draw the attention of scientists and lawyers to the role of linguistic knowledge in the development of the science of law and law enforcement. This topic is of particular importance in modern conditions, when the legislative sphere is forced to respond quickly to changes in the social and political situation in the country and the world. The material of the study was obtained from the works of leading legal scholars and practicing lawyers published in the "Legal Technique" journal, which is issued by the Nizhny Novgorod Research Scientific Center under the auspices of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The analysis showed that the dynamics of the interaction of linguistics and legal technique indicates an increase in employment by lawyers of the achievements of different areas of linguistics: communication theory, psycholinguistics, textual criticism, applied and mathematical linguistics, which contributes to the development of their ideas about the role of language in their professional activities.

Key words: legal technique, linguistics, legal language, "open texture" of law, concretization principle, machine-readable law, text-centric approach to law, "living" law.

Филолог-эксперт, осуществляющий деятельность в законодательной и правоприменительной области, в обязательном порядке должен быть знаком с понятием и принципами юридической техники, обеспечивающей разработку содержания и структуры правовых актов, адекватных общественной, политической, экономической и культурной реальности. Во-первых, это позволяет лингвисту понять и уяснить особенности специфической – юридической – сферы функционирования языка и, во-вторых, организовать свою трудовую деятельность с учетом тех, зачастую негласных, правил и норм, которые влияют на процесс мыслительной деятельности профессионалов-юристов: судей, адвокатов, прокуроров, следователей и т. д. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение процессов становления и развития юридической техники как самостоятельной отрасли знания, находящейся на пересечении лингвистики и права.

Основы юридической техники как специфического социально-правового феномена были заложены одним из наиболее выдающихся юристов России всех времен – М. М. Сперанским (1772-1839). Будучи родоначальником систематизации российского законодательства, он разработал теоретические основы юридической техники, подробно рассмотренные доктором юридических наук, профессором УрГЮА С. В. Коданом в статье «М. М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820-1830-е гг.)». И хотя вопрос о значении науки о языке в юриспруденции М. М. Сперанский напрямую не исследовал, он рассматривал такие важные с точки зрения лингвистики вопросы, как выявление и фиксация документов, носящих признаки законодательных актов; проверка их подлинности; обеспечение получения обобщенной и сконцентрированной нормативно-правовой информации органами государственного управления и подданными; максимальное и адекватное воспроизведение нормативного содержания «узаконений» [Кодан 2012].

Юридическая техника как совокупность принципов и приемов разработки правовых актов во всеуслышание «заявила о себе» только в новейшее время, когда ученые-правоведы и практикующие юристы в рамках формирования и усовершенствования законодательной базы современного демократического государства обратились к проблеме «преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт» [Маршакова 2007].

Пионером в этой области по праву считается Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника» под руководством доктора юридических наук, профессора В. М. Баранова. Каждый год на базе центра проходит Международный форум «Юртехника», по итогам которого издается сборник научных трудов. Ключевые публикации этого периодического издания в разные годы позволяют проследить динамику развития взглядов на проблему юридической техники.

Прежде всего в центр внимания издателя была поставлена необходимость обосновать юридическую технику как «сложное многоструктурное, многофункциональное, комплексное правовое явление» [Маршакова 2007], доказать ее значимость в науке о праве, определить круг целей и задач, методологическую базу. В этой связи публикации первых выпусков журнала «Юридическая техника» в основном были посвящены рассмотрению различных подходов к определению понятия «юридическая техника», предпосылкам ее появления и исторического развития, проблемам классификации, а также остроактуальным вопросам ее применения в правотворческой и правоприменительной сферах и взаимодействия с другими правовыми дисциплинами [Тарасов 2007; Соловьев 2008; Федулов 2008].

Знаменательно, что уже в первых выпусках журнала авторы подчеркивают связь юридической техники и лингвистики в целях удовлетворения растущей потребности государства в качественных правовых актах. Так, доктор юридических наук, профессор Ю. А. Тихомиров в своей работе «Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения» справедливо отмечает, что особая роль в деле составления документов принадлежит чистоте и грамотности речи: «Текст законопроекта должен излагаться общепринятым юридическим языком с использованием устоявшейся и унифицированной системы терминов... В процессе подготовки законопроектов необходимо использовать толковые словари русского литературного языка, терминологические словари действующего законодательства... В процессе подготовки законопроектов надо стремиться к простоте и доступности используемых в законе терминов, использовать общеизвестные сочетания, не нанося ущерба полноте и точности выражения смысла нормы права... Особое значение имеет формирование и использование специфического юридического языка – четкого, строгого и структурированного. Это облегчает единообразное “технологическое” построение текста правового акта и его понимание, и применение» [Тихомиров 2007].

Последующие выпуски журнала «Юридическая техника» были, в свою очередь, посвящены вопросам ее преподавания в средних и высших учебных заведениях, проблемам правовых презумпций, преемственности в праве, юридической аргументации, а также техники и демократизации правотворчества [Тарасов 2009; Сапун, Смирнова 2010; Давыдова 2011; Гревцов 2012; Баранов 2013; Баранов 2014]. Благодаря пристальному вниманию к данной теме произошло укрепление статуса юридической техники в рамках современной научной парадигмы.

В настоящее время, в условиях турбулентных социальных изменений, вызванных, во-первых, пандемией коронавируса и, во-вторых, обострением кризиса в международной политике, представляется необходимым провести более подробный анализ публикаций, в которых отражена актуальная информация о развитии существующих подходов к юридической технике. В центре внимания остается взаимосвязь юридической техники и лингвистики, что обуславливает использование метода систематической выборки с учетом смысловой близости материала к заявленной теме.

Один из выпусков, изданных за последние несколько лет, был посвящен системе принципов российского законодательства, технике их закрепления, интерпретации и реализации. Лингвистическая сторона вопроса в

данном случае не исчерпывается лишь проблемой поиска адекватного толкования юридических терминов (например, «принципы права», «презумпция», «язык права» и др.). В поле зрения современных ученых попадает и изменение границ определения понятий. В частности, профессор Е. Г. Зинков отмечает, что правовые термины способны видоизменяться во времени и пространстве: «в юриспруденции за правовыми действиями закрепился такой юридический термин, как “открытая текстура”. Данный термин отражает нестабильность значения правового термина... Соответственно <...> необходимо брать во внимание значение закрепившегося в Европейском Суде по правам человека термина “эволюционное толкование”». В качестве аргумента исследователь приводит высказывание немецкого филолога К. Эрлиха, который утверждал, что «в процессе коммуникаций существует целый ряд смысловых качеств правовых терминов... пространство времени речевого действия, внутри которого коммуниканты способны достигнуть определенности, используя собственные органы чувств; речевое пространство, когда внутри дискурса говорящий ... ссылается на что-либо, что уже было упомянуто ранее; текстовое пространство, где говорящий вычленяет речевые действия из речевой ситуации и облекает их в текстовую форму; пространство воображения, то есть говорящий набрасывает в процессе рассказа картинку, в рамках которой он осуществляет ... ориентацию внимания слушателя, а слушатель в своем воображении воссоздает воображаемое пространство говорящего, чтобы понять, что имеется в виду». Эти положения, восходящие в своей основе к современной теории коммуникации, позволяют Е. Г. Зинкову прийти к выводу о необходимости учитывать «территориальное, экстритерриториальное и экстратерриториальное действие языка при употреблении и применении его в нормативно правовых актах, постановлениях и законах» [Зинков 2020].

Большую роль в улучшении качества правовых актов играет и принцип конкретизации, подробно рассмотренный доктором юридических наук И. В. Колесник. Определяя правовую конкретизацию как «мыслительную деятельность, осуществляемую в процессе правотворчества, состоящую в “привязке” нормы права к конкретным условиям юридической регламентации», она указывает, что в подавляющем большинстве случаев юридические ошибки и иные недостатки «порождены глубочайшим невежеством... участников правоотношений в вопросах следования принципу конкретизации в российском законодательстве» [Колесник 2020]. Это происходит, в частности, из-за отсутствия определенных пределов и границ содержания юридических норм. Далее исследователь указывает, что «в связи с этим актуальной задачей всей юридической науки на современном этапе ее функционирования является разработка эффективных критериев, пределов и границ конкретизации» [Колесник 2020], которая невозможна в отсутствие достаточных языковых знаний.

Глубинную связь языка и права в своей работе «Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект» раскрывает доктор юридических наук Г. М. Лановая, выделяя следующие технические проблемы: проблема выбора языкового способа закрепления (невозможность полного и адекватного «перевода» принципов права в законодательство), выбора средств и приемов формулирования каждого отдельно взятого общего принципа права, соблюдение законов логики и адекватное применение языковых средств при формулировании статей [Лановая 2020].

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что с течением времени взгляды на роль лингвистики в юридической технике эволюционировали от абстрактных требований излагать правовые акты общепринятым, простым и доступным, литературным языком до попытки рассмотреть документ в рамках теории коммуникации, реконструировать мыслительную деятельность в процессе правотворчества, предпринять конкретные действия с языковым материалом.

Современный этап развития науки о праве связан с постепенным внедрением разнообразных инноваций в законодательную и правоприменительную сферу. В первую очередь они затрагивают «человеческую» сторону правоприменения, автоматизируя те или иные процессы государственного регулирования. В связи с этим они становятся предметом рассмотрения не только юриспруденции, но юридической техники и лингвистики.

Одной из первых задач, поставленных перед учеными в этой области, является разработка концепта машиночитаемого права. Согласно определению доктора юридических наук, профессора И. В. Понкина, речь идет «о подходе к созданию и опубликованию законов, иных нормативных актов в машино-читаемом и человеко-читаемом виде» [Понкин 2021]. В настоящее время существует несколько примеров успешного внедрения подобного программного обеспечения в систему государственного регулирования. Так, автор упоминает французский инструмент OpenFisca и новозеландский LabPlus. Он отмечает, что «хотя и не все законы возможно переписать, чтобы сделать их машиночитаемыми и машиноисполняемыми, логические операторы... позволяющие создавать составные логические условия, достаточно релевантно накладываются на массивы правовых норм, например, в сфере социальных льгот, налогового права» [Понкин 2021]. Из этого следует, что «если мы разработаем версию наших законов для компьютеров, мы сможем создавать системы и службы, которые упростят их понимание и применение. Мы можем извлечь уроки из мира шифрования, где сообщество гарантирует, что новые алгоритмы тщательно проверяются, тестируются и обсуждаются» [Понкин 2021]. В качестве основы для создания подобных алгоритмов могут быть использованы достижения прикладной, компьютерной и математической лингвистики, благодаря которым успешно функционируют современные системы поиска информации, многочисленные онлайн-переводчики и языковые базы данных.

Другой значимой инновацией, затрагивающей лингвистическую сторону юридической техники, является разработка новых научных подходов к текстам законодательных актов. Так, Г. В. Назаренко и А. И. Ситникова в своей статье «Уголовно-правовая текстология» подчеркивают преимущества законодательно-текстологического подхода в его сравнении с языковым. В частности, они отмечают следующее: «В теории права в процессе ее развития

сформировался устойчивый лингвоцентрический подход к естественному языку как средству письменного закрепления права. Специалисты по уголовному праву безоговорочно поддерживают традиционный подход... Языковой подход к праву издавна имеет множество сторонников, но при этом он зачастую ограничивается вниманием к юридической терминологии... В современной юридической литературе делаются вполне обоснованные попытки переориентировать научные исследования с языка закона на законодательный текст... Законодательно-текстологический (не языковой) подход к уголовному законодательству... представляет собой инновационный проект, который держится на понимании того, что продуктом законотворчества является текст уголовного закона, а не язык закона и его лингвистические особенности» [Назаренко, Ситникова 2021].

В этой связи «текстоцентрический подход к уголовному закону дает возможность рассматривать Уголовный кодекс как текстуальный феномен, то есть как особым образом организованное целостное единство, обладающее признаками нормативного текста... Это означает, что уголовный закон в целом и его предписания в частности, не имеющие обязательных и четких текстуальных признаков, могут считаться некачественными и подлежащими законодательно-текстологической доработке» [Назаренко, Ситникова 2021]. Далее авторы подробно рассматривают те текстологические признаки, которые, на их взгляд, должны быть характерны для текстов законов и подзаконных актов: наличие информативных заголовков, закрепление предписаний в тексте соответствующих кодексов, текстуальная завершенность, целенаправленность, прагматическая установка.

Действительно, разрабатываемый Г. В. Назаренко и А. И. Ситниковой текстологический подход можно с уверенностью назвать инновационным, поскольку в трудах этих ученых происходит окончательное закрепление позиций лингвистики (юрислингвистики) в юридической технике. Отказавшись от высокомерного взгляда на речь как деятельность, «обслуживающую» право, исследователи пришли к пониманию того, что существование и применение закона во многом обусловлено свойствами самого текста. Следовательно, при создании любого документа и юридические, и лингвистические (текстологические) его характеристики подлежат обязательному учету.

Непосредственное практическое применение лингвистических законов в контексте принципов и приемов юридической техники связано, в том числе, с осмыслением процесса государственного развития. Р. А. Ромашов (доктор юридических наук, профессор СПбГУП) в работе «Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе “живого” права современной России», рассматривая особенности юридической техники с точки зрения влияния на нее так называемого «живого права» – права «социального», формирующегося на базе общественных отношений в противовес праву позитивному, «государственному», указывает следующие общие особенности отечественного правогенеза:

на всех его стадиях имели место случаи рецепции зарубежных (преимущественно западноевропейских) правовых конструкций, которые в ходе их внедрения в российскую политико-правовую реальность наполнялись национальным содержанием;

все реформы в Российском государстве неизменно осуществлялись по инициативе «сверху», при этом право на всех этапах отечественной истории рассматривалось преимущественно как «возведенная в закон воля государства» [Ромашов 2023].

Из этих положений следует, что Закон и Право в России (или, как указано в статье, Конституция Российской Федерации) имеют двойную «природу» – учредительную и этапную: так, изменения вносятся в аутентичные положения законодательных актов, меняя их структуру и содержание (внесение поправок в Конституцию в 2020 году). Таким образом, в рамках первоначальной конструкции в Конституции «новой» России были представлены две части: неизменная (базовые конституционные положения и ценности) и подверженная правотворческим преобразованиям («живая»).

Применительно к «живой Конституции» принцип недопустимости внесения поправок в главы, содержащие наиболее существенные ее положения, был «обойден» за счет применения следующих юридических техник:

изменение смысла положений глав за счет внесения текстуальных изменений в другие главы (упоминание о браке мужчины и женщины в главе, посвященной федеративному устройству);

изменение текстуальных положений Конституции путем их интерпретации Конституционным Судом РФ (фактическая отмена закрепленной в Конституции высшей меры наказания – смертной казни);

изменение смысла главы посредством использования эксклюзивных элементов правотворчества, предложенных Президентом РФ [Ромашов 2023].

Как следует из краткого комментария, юридическая техника внесения поправок в Конституцию, равно как и в другие законодательные акты, не обходится без привлечения лингвистических законов, обеспечивающих цельность и связность текста, согласованность отдельных его элементов.

Из анализа опубликованных за последние годы научных статей, посвященных юридической технике, следует, что фокус внимания ученых-правоведов неуклонно смещается от теории к конкретным вопросам практики, а значение лингвистических знаний в вопросах законодательной и правоприменительной практики стабильно возрастает. Убежденность исследователей в необходимости учитывать не только юридическую, но и речевую сторону оформления документов позволяет надеяться на возможность дальнейшей разработки данной проблемы в рамках науки о праве. Несмотря на значительный шаг в этой области, проблема взаимодействия юридической техники и лингвистики далеко не исчерпана. Ведь по-прежнему возникают споры, работают суды, ведутся гражданские и административные процессы, значит, вопросов у населения относительно толкования тех или иных законодательных норм не становится меньше. Поэтому так важно представителям любой ветви государственной власти при составлении официальных документов учитывать не только их юридическую целесообразность, но и доступность широким слоям населения. Надеемся, что в будущем эта тема неоднократно привлечет внимание не только юристов,

но и филологов, с тем чтобы наука о языке в рамках юридической техники оформилась в самостоятельную дисциплину и способствовала развитию правовой культуры граждан.

Литература

- Баранов В. М. Принцип демократизации современного российского правотворчества: сущность, ценность, технико-юридические проблемы реализации / Юридическая техника : «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». – 2014. – № 8. – С. 27-39.
- Баранов В. М. Специфика юридической аргументации в процессе критики законодательства / Юридическая техника : Третьи Бабаевские чтения : «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». – 2013. – № 7 (1). – С. 23-27.
- Гревцов Ю. И. Формы правообразования и юридическая техника / Юридическая техника : «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация». – 2012. – № 6. – С. 22-27.
- Давыдова М. Л. Технико-юридический механизм обеспечения преемственности в праве / Юридическая техника : Вторые Бабаевские чтения : «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». – 2011. – № 5. – С. 43-49.
- Зинков Е. Г. Ubi Jus Incertum, Ibi Jus Nullum: Там, где не определено право, закон не существует – принцип права Древнего Рима и принцип точности языка российского законодательства в правовом пространстве / Юридическая техника : «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». – 2020. – № 14. – С. 146-148.
- Кодан С. В. М. М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России / Юридическая техника : «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация». – 2012. – № 6. – С. 223-234.
- Колесник И. В. Принцип конкретизации в российском законодательстве: теоретико-методологический аспект проблемы / Юридическая техника : «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». – 2020. – № 14. – С. 173-176.
- Лановая Г. М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект / Юридическая техника : «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». – 2020. – № 14. – С. 213-218.
- Маршакова Н. Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение / Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 52-59.
- Назаренко Г. В., Ситникова А. И. Уголовно-правовая текстология как инновационный проект / Юридическая техника : «Юридические инновации». – 2021. – № 15. – С. 536-543.
- Понкин И. В. Концепт машиночитаемого права / Юридическая техника : «Юридические инновации». – 2021. – № 15. – С. 231-236.
- Ромашов Р. А. Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе «живого» права современной России / Юридическая техника : «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)». – 2023. – № 17. – С. 22-27.
- Сапун В. А., Смирнова М. Г. Правовые презумпции как юридические средства закрепления социальных притязаний в праве / Юридическая техника : Первые Бабаевские чтения : «Правовые презумпции: теория, практика, техника». – 2010. – № 4. – С. 28-34.
- Соловьев О. Г. О видах юридической техники / Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 67-69.
- Тарасов Н. Н. О некоторых проблемах определения места юридической техники в структуре профессиональной подготовки юристов / Юридическая техника : «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования». – 2009. – № 3. – С. 37-41.
- Тарасов Н. Н. Юридическая техника в структуре юриспруденции (методологические проблемы исследования) / Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 7-11.
- Тихомиров Ю. А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения / Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 12-16.
- Федулов А. В. Логика и юридическая техника законотворчества по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 128-131.

References

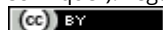
- Baranov, V. M. (2013). Specifics of legal argumentation in the process of legislation criticism. Legal technique: Third Babayev readings: "Legal argumentation: theory, practice, technique", 7 (1), 23-27 (in Russian).
- Baranov, V. M. (2014). The principle of modern Russian law-making democratization : essence, value, technical and legal problems of implementation. Legal technique : "Democratization of law-making: doctrine, practice, technique", 8, 27-39 (in Russian).
- Davydova M. L. (2011). Technical and legal mechanism of ensuring continuity in law. Legal technique : The second

- Babayev readings: "Continuity in Law: doctrine, Russian and foreign practice, technology", 5, 43-49 (in Russian).
- Fedulov, A. V. (2008). Logic and legal technique of lawmaking on amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Legal technique*, 2, 128-131 (in Russian).
- Grevtsov, Y. I. (2012). Forms of law-making and legal technique. *Legal technique: "The technique of modern law-making: condition, problems, modernization"*, 6, 22-27 (in Russian).
- Kodan, S. V. (2012). M.M. Speransky and the development of the legal technique theoretical foundations of legislation systematization in Russia. *Legal technique: "The technique of modern law-making: condition, problems, modernization"*, 6, 223-234 (in Russian).
- Kolesnik, I. V. (2020). The principle of concretization in Russian legislation: theoretical and methodological aspect of the problem. *Legal technique: "The system of principles of Russian legislation: the technique of consolidation, interpretation, implementation"*, 14, 173-176 (in Russian).
- Lanovaya, G. M. (2020). Problems of law general principles legal consolidation in the domestic legal system: theoretical and legal aspects. *Legal technique: "System of principles of Russian legislation: technique of consolidation, interpretation, implementation"*, 14, 213-218 (in Russian).
- Marshakova, N. N. (2007). Legal technique: concept, types, means, main functions and meaning. *Legal technique*, 1, 52-59 (in Russian).
- Nazarenko, G. V., Sitnikova, A. I. (2021). Textology of criminal law as an innovative approach project. *Legal technique: "Legal innovations"*, 15, 536-543 (in Russian).
- Ponkin, I. V. (2021). The concept of machine-readable law. *Legal technique: "Legal innovations"*, 15, 231-236 (in Russian).
- Romashov, R. A. (2023). Legal technique of changing constitutional legislation in the system of "living" law of modern Russia. *Legal technique: "Changes in legislation (doctrine, practice, technique)"*, 17, 22-27 (in Russian).
- Sapun, V. A., Smirnova, M. G. (2010). Legal presumptions as legal means of securing social claims in law. *Legal technique: The First Babayev readings: "Legal presumptions: theory, practice, technique"*, 4, 28-34 (in Russian).
- Soloviev, O. G. (2008). On the types of legal technology. *Legal technique*, 2, 67-69 (in Russian).
- Tarasov, N. N. (2007). Legal technique in the structure of jurisprudence (methodological problems of research). *Legal technique*, 1, 7-11 (in Russian).
- Tarasov, N. N. (2009). On some problems of determining the place of legal technology in the structure of lawyers professional training. *Legal technique: "Legal technology in the system of university training of lawyers: scientific and methodological support and didactic ways of its improvement"*, 3, 37-41 (in Russian).
- Tikhomirov, Y. A. (2007). Legal technique – a tool for law-making and law enforcement. *Legal technique*, 1, 12-16 (in Russian).
- Zinkov, E. G. (2020). Ubi Jus Incertum, Ibi Jus Nullum: Where the law is not defined, the law does not exist – the principle of the law in Ancient Rome and the principle of Russian legislation language accuracy in the legal space. *Legal technique: "The system of principles of Russian legislation: the technique of consolidation, interpretation, implementation"*, 14, 146-148 (in Russian).

Citation:

Бегишева О. С. Эволюция научных взглядов на роль науки о языке в юридической технике (по материалам сборников «Юридическая техника») // Юрислингвистика. – 2023. – 29. – С. 31-36.

Begisheva O. S. (2023) Evolution of Scientific Views on the Role of the Language Science in Legal Technique (Case Study of Journal "Legal Technique"). *Legal Linguistics*, 29, 31-36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License